

Література:

1. Выдря М. М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. – Краснодар, 1981. – 129с.
2. Горкин М. Настольная книга судьи. – М.: Юрид. лит., 1972. – 697с.
3. Ишимов П. Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 259с.
4. Маляренко В. Т. Про закриття кримінальної справи (окремі аспекти). // Вісник Верховного Суду України. – 2003. – № 3. – 58-63с.
5. Маляренко В. Т. Щодо повернення судом кримінальної справи на додаткове розслідування та прокурору. // Право України. – 2004. – № 4. – С. 4-8.
6. Михайлова Т. А. Предание суду в советском уголовном процессе. – М., 1981. – 67с.
7. Назаров В. В., Омеляненко Г. М. Кримінальний процес України. – К.: Юридична думка, 2005. – 560с.
8. Павлишин А. А., Солдатенко А. В. Проблемы оспаривания решения суда (судді) про взяття під варту, прийнятого на судових стадіях. // Життя і право. – 2004. – № 1. – С. 62-64.
9. Попелюшко В. О. Судовий розгляд кримінальної справи: Навч. посіб. – Острог, 2003. – 469с.
10. Прилуцький С. Допустимість доказів: сучасність та перспективи кримінального процесу України // Право України. – 2006. – № 4. – С. 86-87.

Азимов З. Н., ИФППИ НАН Азербайджана

РОЛЬ СУДА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И УКРАИНЫ

В статье отмечается, что вопрос о позиции суда в судебном следствии по установлению истины является сверхважным для определения природы состязательности уголовного процесса. В уголовно-процессуальном законодательстве позиция суда по этому вопросу может быть активной и пассивной. В настоящей статье проанализированы некоторые полномочия суда по получению, проверке и оценке доказательств в законодательстве обоих государств. Показаны схожие полномочия суда в процессе доказывания и пробелы в этих нормах по УПК.

In the article it is noted that a question about the position of law court in the judicial consequence concerning the establishment of truth is super-important for determining nature of the competitiveness of criminal process. In criminal procedure legislature the position of law court for this question can be more actively and passive. Some authorities of law court for obtaining, checking and evaluating the proofs in legislation of both states are in this article analyzed. Are shown the similar authorities of law court in the process of proofing and gaps within these standards CPC.

Процесс доказывания представляет собой важнейший механизм судебного разбирательства, в рамках которого происходит применение норм уголовно-процессуального права о доказательствах. В результате этого достигается цель – установление объективной истины в уголовном процессе.

Для определения природы уголовного процесса важным является разрешение вопроса о позиции суда по установлению истины в процессе доказывания. При состязательности может варьироваться объем прав суда и сторон, которые определяют степень зависимости судебного решения от позиций и поведения сторон. Именно из этих показателей складываются два модельных типа уголовного судопроизводства с различным подходом к роли суда при доказывании: англо-саксонский и романо-германский.

В предыдущие годы отдельные вопросы истины являлись предметом исследования В. С. Бурдановой, С. В. Курылева, Я. О. Мотовиловкера, И. И. Мухина, П. Ф. Пашкевича, А. Н. Лукичева, и др. В исследованиях названных авторов затронутые нами вопросы отражены частично. Так, например, вопрос о роли суда по установлению истины не рассматривался указанными авторами. Опираясь на данные работы, мы раскрываем сущность истины в уголовном судопроизводстве. Цель нашей статьи – показать роль суда по установлению истины в состязательном уголовном процессе. В статье предложено ограничить активную роль суда по получению доказательств.

Как известно, состязательный процесс предоставляет судье полномочия по участию в процессе доказывания лишь тогда, когда это может угрожать его беспристрастному нейтральному положению. В силу этого объем и качество исследования доказательств в судебном заседании в большей степени зависят от того, насколько добросовестно отнесутся к выполнению своих обязанностей стороны. Такая зависимость объясняется целью уголовно-процессуальной деятельности по урегулированию конфликта.

В обвинительном процессе деятельность суда и сторон в процессе доказывания в судебном разбирательстве строится на принципе разделения процессуальных функций, согласно которому суд осуществляет функцию разрешения уголовного дела и на основе представленных сторонами доказательств выносит решение по существу.

Цель обвинительного процесса, не связанная с разрешением конфликта между сторонами, предоставляет суду гораздо более активные полномочия по выяснению объективной истины в процессе доказывания. Это выражается в требовании независимости позиции суда от оценки, представленной сторонами, возможности без использования специальной процедуры исключать доказательства.

В уголовно-процессуальной науке считается, что истина устанавливается через требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Но в юридической науке нет единого мнения относительно соотношения принципа объективной истины и требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Так, А. П. Гуляев в качестве принципа рассматривает лишь требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела [1, с. 63-64]. Ряд специалистов в области уголовного процесса Azerbaijan считают, что «всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и установление объективной истины – понятия однозначные» [2, с. 28].

По замечанию М. С. Строговича, требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела вовсе не равнозначно принципу объективной истины, а представляет собой лишь одно из условий, необходимых для достижения истины [3, с. 135].

В УПК АР и Украины предусмотрена статья, отражающая требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. В обоих законах это требование отражено как основное положение, например, в УПК АР – в статье 8.0.3 как задача уголовного судопроизводства. Об объективности уголовного судопроизводства говорится в ст. 28, откуда видно, что требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовно-процессуальном законодательстве понимается и как задача, и как принцип уголовного судопроизводства.

Но в УПК Украины этой проблемы нет, поскольку всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела отражено в статье 22 главы “Основные положения”. В отличие от УПК АР, в УПК Украины дано легальное понятие требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. В соответствии со ст. 22 УПК Украины, “суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перекладывать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается также вымогать показания обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер” [4].

Суд в процессе доказывания должен выполнять активные действия по наделению сторон равными условиями осуществления ими своих прав, а также организовать процесс доказывания таким образом, чтобы стремиться к достижению объективной истины. Законодатель при ограничении активности суда в процессе доказывания в обвинительном процессе должен исходить из критерия процессуальной беспристрастности суда. В уголовном процессе Азербайджанской Республики признается наличие состязательности как принципа деятельности суда и сторон в судебном разбирательстве [5, с. 126-130]. Однако при этом на основании требований безусловного приоритета государственного интереса судебное следствие строится таким образом, что единственным активным участником процесса является суд, который имеет право как сбора доказательств, так и возможности их оценки и проверки.

Требование полноты, всесторонности и объективности исследования доказательств, непосредственно вытекающее из принципов объективной истины, ставит суд в положение единственного органа, обязанного обеспечить полноту исследования материалов дела, а поскольку активные полномочия по исследованию принадлежат только суду, то такое положение вещей снимает ответственность со сторон по полному исследованию обстоятельств дела. Пассивные и неответственные за качество исследования доказательств дела стороны могут вполне соответствовать стремлению обвинительного процесса не принимать в расчет частные интересы участников и обеспечивать лишь достижение публичной цели, проводником которой и являлся суд.

Поскольку уголовный процесс представляет собой сложную систему взаимосвязанных производств, то наличие в обвинительном процессе письменного тайного розыскного досудебного производства не могло не влиять на судебное производство. Наряду с задачей исследования доказательств, которые стороны непосредственно представляют в разбирательстве, суд в обвинительном процессе должен проверить и те, предварительно собранные доказательства по делу, которые содержатся в материалах уголовного дела. Некоторые авторы согласны с мнением, что проверка материалов предварительного расследования представляет основную задачу суда [6, с. 22]. Но большинство процессуалистов считают, что это хоть и важная, но не единственная задача суда в судебном разбирательстве. Неограниченная активность суда в обвинительном процессе приводит к тому, что суд по сути начинает выполнять функции как стороны, так и судьи, что в конечном итоге сводит на нет декларируемое разделение процессуальных функций и равенство сторон.

Таким образом, активность суда в доказывании нужна для того, чтобы обеспечить сторонам подлинно равные возможности для отстаивания своих интересов, а также проверить и дать оценку представленным доказательствам. Целями активности суда в сборе доказательств выступают: а) обеспечение равенства возможностей сторон уголовного судопроизводства путем реализации правила «благоприятствования защите»; б) необходимость охраны прав и свобод личности (подсудимого, потерпевшего) в случае возникновения ситуации «непосильности опровержения» доказательств, представленных противоположной стороной; в) необходимость проверки доказательств, уже имеющих в уголовном деле или представленных сторонами в судебном заседании.

Уточним, как предусмотрено в настоящее время право суда самостоятельно решать вопрос о сборе доказательств, каковы возможности суда в этой части в УПК АР и Украины. УПК АР содержит ряд противоречий и неточностей, что затрудняет уяснение смысла закона. Но, тем не менее, можно определенно сказать, что у суда есть право во время допроса задавать вопросы свидетелю, потерпевшему, подсудимому и эксперту (ст. 326, 328, 330, 332 УПК АР). Полномочия суда по вмешательству в деятельность сторон, направленной на формирование доказательственной базы, не имеют ограничений. Суд, согласно ст. 331, 332, 334 УПК АР, имеет неограниченную возможность самостоятельно

инициировать сбор таких доказательств, как показания эксперта, заключения эксперта и других документов. Суд вправе по своей инициативе огласить показания свидетеля (ст. 329 УПК АР) и показания подсудимого (ст. 327 УПК АР). Это можно отнести и к УПК Украины, согласно которого у суда есть право во время допроса задавать вопросы свидетелю, потерпевшему, подсудимому, эксперту (ст. 300, 301, 303, 311 УПК Украины). Суд вправе по своей инициативе произвести осмотр места происшествия (ст. 315 УПК Украины), огласить показания свидетеля (ст. 301 УПК Украины), показания подсудимого (ст. 306 УПК Украины).

По смыслу ст. 335, 336 УПК АР и ст. 309, 315 УПК Украины не определено, кто имеет право инициировать проведение таких действий по сбору доказательств, как осмотр местности и помещения, предъявления для опознания и следственный эксперимент. Предлагаем дополнить УПК указанием о том, что следственные действия должны производиться по инициативе сторон. Но на практике эти следственные действия производятся по инициативе судей.

Одним из основных положений являются полномочия суда в деятельности по исключению доказательств, полученных с нарушением закона. По ст. 323.3 УПК АР, председательствующий должен выяснить, имеются ли ходатайства сторон об изъятии из судебного разбирательства недопустимых в качестве доказательств документов. Понятно, что здесь речь идет об исключении доказательства в виде документов. Считаем, что в недостаточной мере УПК АР урегулированы полномочия суда в деятельности по исключению доказательств, полученных с нарушением закона, поэтому предлагаем заменить в этой статье слово “документов” словом “доказательства”. В УПК Украины этот вопрос не регулируется. В ст. 296 не сказано, что участники судебного разбирательства имеют право заявлять об изъятии из судебного разбирательства недопустимых доказательств. Она звучит так: “Председательствующий опрашивает участников судебного разбирательства, имеют ли они ходатайства о вызове новых свидетелей и экспертов, об истребовании и приобщении к делу новых доказательств”. Этот вопрос решается в общем порядке. Тот, кто заявляет свое предположение о недопустимости доказательств, доказывает свою точку зрения в судебном разбирательстве. Очевидно, что возможность заявить ходатайство об исключении доказательств, а тем более возможность рассмотрения такого

ходатайства должна быть предусмотрена кодексом на стадии предварительного слушания и судебного разбирательства.

В теории должна решаться проблема, может ли судья самостоятельно решать вопрос об исключении доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона. Соответственно требованию о достижении объективной истины в уголовном процессе суд должен иметь возможность оценить доказательства, подлежащие исключению, не только в момент вынесения приговора. В настоящее время ст. 353.2 и 353.3 УПК АР и 334 УПК Украины в равной степени предусматривают возможность суда оценить и исключить недопустимые доказательства только в момент вынесения приговора. Представляется, что если во время судебного разбирательства суд с очевидностью установит, что доказательства, представленные сторонами, имеют дефекты относимости и/или допустимости, он может своим решением исключить такое доказательство, как не обладающее признаками допустимости или относимости [7, с. 32]. Такое положение вещей, с одной стороны, позволит сторонам обжаловать решение суда до момента вынесения им приговора, а с другой – даст суду возможность полно, всесторонне и объективно изучить материалы дела, что в дальнейшем является залогом достижения им объективной истины в приговоре.

Литература:

1. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе / А. П. Гуляев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 192 с.
2. Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1978. – 92 с.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. – Т. I / М. С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 472 с.
4. http://www.prokнадzor.ru/comments/show_article.php?art_id=503&sec_id=67&law...
5. Джафаркулиев М. А. Уголовный процесс Азербайджанской Республики: учебник [на азерб. языке] / М. А. Джафаркулиев. – Баку: Ганун, 2008. – 767с.
6. Перлов И. Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – М.: Госюриздат, 1955. – 248с.
7. Тренбак О. Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: Автореф. дис. ... канд. наук / МВД Рос. Федерации. Саратов. юрид. ин-т. – Саратов, 2000. – С. 26.